

Александр Теплов

На крыше

18+

Александр Теплов

На крыше

«Автор»

2026

Теплов А.

На крыше / А. Теплов — «Автор», 2026

В отеле «Новый Петергоф» друзья собираются, чтобы отметить день рождения Татьяны — и на три дня вырваться из рутины. Их ждёт беззаботное веселье: застолья, СПА, прогулка по парку с фонтанами и долгие разговоры под звёздным небом. Но за внешней лёгкостью скрываются непростые личные истории: в отношениях Сергея и Анны назрел кризис, и откровенный разговор на крыше отеля обнажает накопившуюся боль. В атмосфере праздника и красоты Петергофа сталкиваются радость и боль, а попытки спасти отношения кажутся практически не возможными...

© Теплов А., 2026

© Автор, 2026

Александр Теплов

На крыше

Отель «Новый Петергоф» встретил гостей свежим балтийским воздухом и тишиной, нарушаемой лишь едва уловимым шелестом листвы в прилегающем саду. Недавняя гроза утихла, и теперь ласковое солнце приветствовало прибывающих на автомобилях друзей. Татьяна, отмечавшая свой день рождения, сияла: она была счастлива собрать всех близких друзей в одном месте – идею такого выезда она почерпнула у Анжелики, которая праздновала здесь свой день рождения в прошлый раз.

Татьяна и Дмитрий приехали почти одновременно с Александром и Анжеликой. У стойки регистрации Татьяна, поправляя прическу, небрежно бросила:

– Серёжа и Аня задерживаются. У Сережи аврал на работе, будут только к четырём.

Александр и Анжелика переглянулись.

– К четырём? – переспросил Александр. – Но наше посещение СПА ограничено семнадцатью часами. Они точно не успеют.

– Зато мы успеем! – отрезала Татьяна. – Не зря же мы сюда приехали, будем отдыхать по полной.

– Тогда давайте сначала перекусим и выпьем для настроения у нас, — предложила Анжелика.

– Только чуть позже, наш номер еще не готов, – вставил Дмитрий. – Вы идите заселяйтесь, мы подойдём.

Не теряя времени, Александр с Анжеликой направились во второй корпус. Их номер располагался на втором этаже.

– Ничего себе, окна в пол! – воскликнула Анжелика, едва переступив порог.

Это было первое, что бросилось в глаза. В прошлые визиты им доставались обычные номера, а панорамное окно во всю стену сразу преобразило пространство и подняло Анжелике настроение.

– Сашуля, ты рад, что мы в отпуске?! – она с разбегу бросилась в объятия мужа.

Всегда сдержанный Александр, искренне пораженный уютом номера, отбросил серьёзность и улыбнулся:

– Конечно, рад.

Он отдавал себе отчёт в том, что три дня – это лишь жалкое подобие отпуска. И все же для них это была драгоценная передышка: редкая возможность вырваться из круга рабочих будней и постоянного ухода за прикованной к постели матерью Александра. Анжелика, чья жизнь уже давно подчинялась его жесткому графику, нуждалась в этом глотке свободы не меньше, чем он сам. К счастью, в этот раз удалось договориться с Миланой: четырнадцатилетняя дочь Александра от второго брака, вернувшись с каникул от матери, взяла на себя заботу о бабушке на время их короткого отъезда.

– Нам нужно срочно выпить! – сияя от радости, воскликнула Анжелика.

Она принялась выкладывать на стол из сумки бутерброды с красной рыбой, рулет из лаваша и бутылку вина. В этот момент раздался стук в дверь. На пороге показались Дмитрий и Татьяна.

– А вот и мы! – весело провозгласила Татьяна, переступая порог номера.

– Уже заселились? Так оперативно? – изумился Александр.

– Конечно, – с ноткой самодовольства ответила Татьяна, давая понять, что иного исхода быть и не могло.

Александр придвинул журнальный столик к кровати, расставил вокруг стулья и кресло. Дмитрий, усевшись на стул, принялся распаковывать принесённое с собой. Друзья подошли к делу серьёзно: они привезли с собой целый кейс с бокалами, приборами и внушительным запасом спиртного – от шампанского до коньяка. Не обошлось и без их фирменного рыбного салата и бутербродов: хрустящих чесночных гренок с ломтиками помидоров.

– Кто что будет пить? – поинтересовался Дмитрий, чуть заикаясь.

– Шампанское конечно? – уверенно не раздумывая, ответила Татьяна.

Анжелика поддержала её выбор, а Александр остановился на виски. Пока Дмитрий возился с пластиковыми бокалами, пытаясь приладить к ним капризные ножки, Александр осторожно откупоривал бутылку игристого, стараясь никого не обрызгать. Когда всё было готово, Александр поднял бокал:

– Сегодня все тосты за Татьяну! Танюша, пьём за тебя! Пусть твоя улыбка никогда не гаснет, а рядом всегда будет твой Дмитрий. Желаю вам прожить долгую и счастливую жизнь и, как говорится, умереть в один день.

– Обязательно в один день, – с улыбкой отозвалась Татьяна. – Я без Дмитрия жить не буду. Он моя надежда и опора.

Дмитрий, обычно немногословный, при этих словах заметно смутился и потянулся к бокалу, чтобы скрыть неловкость. В комнате воцарилась тёплая, почти домашняя атмосфера, которую не могли испортить даже пластиковые бокалы. За окном, сквозь панорамное стекло, природа Петергофа постепенно оживала после грозы: капли дождя на листьях деревьев сверкали в лучах солнца, словно россыпь драгоценных камней.

– Знаете, – сказала Анжелика, сделав глоток и с удовольствием откинувшись на спинку стула, – я так долго ждала этого момента. Уверена, что мы прекрасно проведём время и твой день рождения станет особенным.

Татьяна, уже оценившая обстановку в номере, одобритительно кивнула:

– Вот видишь! Этот отель – идеальное место для перезагрузки. Никакой суеты, никакой бытовухи. Только мы и праздник. Кстати, Дима, во сколько нам нужно быть в ресторане?

– В девятнадцать тридцать, – ответил Дмитрий, – но думаю, можно прийти и пораньше, к семи.

Александр слушал их, потягивая виски, и чувствовал, как напряжение, сковывавшее его плечи последние месяцы, постепенно уходит. Он смотрел на Анжелику – она была такой беззаботной, какой он не видел её уже очень давно. В этот момент он понял, что только в отпуске, пусть даже и коротком, можно по-настоящему расслабиться и забыть обо всех проблемах.

– Серёжа с Аней приедут – будет ещё веселее, – добавил Дмитрий, разливая остатки шампанского.

– Пусть только попробуют приехать с хмурыми лицами, – рассмеялась Татьяна, откидывая волосы с лица. – Сегодня у нас правило: никаких разговоров о проблемах. Только отдых и радость.

Анжелика встала, подошла к панорамному окну и приложила руку к прохладному стеклу. Внизу по дорожкам медленно прогуливались люди, любясь окрестностями, неспешно проезжали по дороге машины и экскурсионные автобусы. Ей представлялось, что будто издалека доносится приглушённый шум фонтанов, напоминающий о величии Петергофа. Она знала, что завтра утром, когда солнце зальёт комнату светом, они проснутся без будильников, без спешки и без чувства вины за то, что позволили себе быть счастливыми.

– За нас, – тихо произнесла она, обернувшись к друзьям. – За то, чтобы такие моменты случались как можно чаще.

После «разогрева» настроение стало приподнятым. В СПА-зоне мужчины сразу отправились в хамам, а женщины, бережно охраняя утренние укладки, предпочли просто поплавать в бассейне.

Войдя в парную, Александр первым делом ополоснул холодной водой из душа скамью и пол под ногами. Оставив тапочки на полу, он забрался на каменный лежак, подтянув колени к груди. Дмитрий последовал его примеру и устроился напротив. Внезапно помещение наполнилось гулом, и из отверстия под скамьёй с силой вырвались клубы горячего пара, мгновенно окутав пространство. Тело Александра быстро покрылось испариной. Он сидел, обхватив ноги руками, и чувствовал, как капли пота, скапливаясь на чёлке, падали и стекали по лицу. Иногда он ловил их языком, отчётливо ощущая солоноватый привкус.

Первым сдался Дмитрий: он скинул ноги с лежака и направился к выходу. Петров последовал за ним.

Женщины в бассейне занимались «плаванием» весьма условно: они просто стояли по плечи в воде, лениво разгребая её руками. Особое внимание привлекала Татьяна, чью голову «украшала» торжественно нахлобученная целлофановая шапочка. Александр, вспомнив содержимое ванной комнаты в их номере, понимающе усмехнулся: загадка странных полиэтиленовых изделий была разгадана. Татьяна явно предпочла выглядеть как гриб-шампиньон, лишь бы не испортить укладку.

Александр отжался несколько раз прямо у края бассейна, словно проверяя готовность мышц, и бесшумно скользнул в воду, вынырнув в паре сантиметров от Анжелики.

– Чая-то больше нет, – констатировал он. – Видимо, решили на нас экономить.

Раньше у бань всегда стоял столик с несколькими чайниками и стопками стаканчиков, но теперь всё изменилось.

– Значит, в следующий раз принесём воду с собой, – быстро нашла решение Анжелика.

– Разумная мысль, – согласился он.

Александр лениво нарезал круги, рассекая воду мощными гребками и наслаждаясь бездельем. Время от времени он бросал взгляды на женщин, прогуливающихся вдоль кромки бассейна, пытаясь высмотреть что-то интересное – разумеется, так, чтобы не заметила жена. Впрочем, он откровенно скучал: это место было ориентировано на семейный отдых, и контингент здесь был соответствующий. Электронные цифры на настенных часах напоминали: до конца сеанса в СПА оставалось всего пятьдесят минут.

– О, Сергей! – вдруг воскликнула Татьяна.

Из коридора показался улыбающийся Сергей. Он подошёл к краю бассейна и спустился к друзьям.

– Друзья мои, привет! – тепло произнёс он, пожимая руки мужчинам и дружески приобнимая каждого за плечо. – Александр, Дмитрий, как я рад вас видеть!

– А где Аня? – перебила его Татьяна.

– Устала, – пожал плечами Сергей. – Сказала, что ради получаса нет смысла идти.

– Серёга, пошли в парилку, пока время есть? – предложил Александр.

– А давай! – отозвался тот и, сделав несколько энергичных гребков, оказался у лестницы из бассейна.

– Пойдём в хамам? – предложил Александр, вылезая из бассейна. – В саунах долго нагреваешься, а в хамаме эффект получше. Лучше начинать с него.

– Ну давай, – согласился Сергей.

Переместившись в хамам, друзья расположились на тёплых каменных скамьях. Петров, устроившись поудобнее, начал делиться знаниями об оздоровительном воздействии бани. Он вспомнил лекции профессора из университетской магистратуры, посвящённые исследованию влияния банных процедур на организм человека:

– Друзья, – начал Петров, – в университете я изучал научные исследования об эффектах бани. Так вот, если температура не превышает 80 градусов Цельсия, а время пребывания в парной составляет не более пяти минут за один заход, и таких заходов не больше трёх, то такой режим оказывает тонизирующее действие и благотворно влияет на общее самочувствие. В результате мы получим заряд бодрости и удовольствия. Однако, если тепловой режим, количество заходов и продолжительность каждого из них будут увеличены, это приведёт к утомлению. Хотя утомление и полезно в долгосрочной перспективе для накопления эффектов в сердечно-сосудистой, дыхательной и костно-мышечной системах, нам сейчас нельзя чрезмерно расслабляться. Иначе мы рискуем не выдержать весь сегодняшний вечер и, не дай бог, уснуть где-нибудь в самом неподходящем месте.

– Полностью согласен с выводами профессора, – кивнул Сергей. – Три захода – и хорош. Дмитрий добавил:

– Я, признаться, не склонен к банным марафонам: три захода для меня – предел, и я всегда ухожу из парилки первым. Не понимаю, как можно париться по десять раз.

Он знал, что Сергей, когда ходит в баню у себя дома, заходит в парилку раз по десять, да и Петров был не промах: любил баню, и пять-шесть заходов, да ещё с вениками, для него было обычным делом.

Время пролетело незаметно, ведь до семнадцати часов оставалось совсем немного. Друзья собрались и направились к выходу. Проходя мимо стойки регистрации, они попрощались с улыбочными девушками. Дмитрий не удержался и спросил:

– Скажите, а раньше у бань стоял столик с чаем, почему его сейчас нет?

– Теперь его нет, но вы можете заказать чай здесь, на ресепшене.

– И сколько это стоит? – поинтересовалась Анжелика.

– Пятьдесят рублей стакан, – девушка кивнула на стопку бумажных стаканчиков. Те были совсем крошечные, грамм по сто пятьдесят, и до настоящих стаканов им было далеко.

– Пятьдесят рублей... – Петров задумчиво поднял взгляд к потолку, словно подсчитывая в уме, сколько отель зарабатывает на обычной воде.

Отойдя от девушек, он шепнул Анжелике:

– Ну да, выгоднее продавать воду, чем просто ставить её на стол. Всё для людей.

Номер Александра и Анжелики наполнился гулом голосов, смехом и тем особым уютом, который бывает только в компании старых друзей. С появлением Ани пазл наконец сложился. В воздухе витал аромат дорогого коньяка, принесённого Сергеем, и тонкие, игристые нотки шампанского, которое предпочли дамы.

– Друзья мои, стол у нас замечательный, – заметил Сергей, разливая напитки. – А я вот только коньяк прихватил да икры красной по дороге успел купить.

Петров, откинувшись на спинку кресла, наблюдал за происходящим. Его взгляд то и дело возвращался к Ане. Она улыбалась, кивала, поддерживала беседу, но в глубине её глаз читалась едва уловимая отстранённость – словно она присутствовала здесь лишь наполовину, оставив часть мыслей где-то далеко. Впрочем, она мастерски скрывала это за бокалом, стараясь не выбиваться из общего ритма веселья.

– Я хочу том-ям! – вдруг заявила Татьяна. – Предлагаю завтра пойти в «Токио Сити».

Анжелика, поправив прядь волос, покачала головой:

– Том-ям был в прошлый раз. Мне гораздо больше понравилось в том ресторане, где мы сидели на мой день рождения. Там была особенная атмосфера.

– «Трувель». Там стало дороже, – возразил Александр, – да и хозяин сменился, меню перекроили. Теперь там русская кухня. – Он пояснил это больше для Сергея, который не был на праздновании дня рождения Анжелики.

– Деньги – это вообще не проблема, – отмахнулся Сергей. – А мне там понравилось. В прошлый раз отличные грузди подавали, да и от хорошего супчика я бы не отказался после прогулки по парку. Вы как хотите, друзья, а я обязательно поем там супчика под рюмочку.

Спор о выборе места для завтрашнего обеда разгорелся с новой силой, переходя в шуточные препирательства. Александр слушал их, потягивая напиток, и чувствовал странное умиротворение. В номере было тесновато, бесплатный чай убрали в бане, но всё это казалось такой мелочью по сравнению с тем, что они снова здесь – все вместе. Он понимал: этот уикенд уже стал особенным. Такие моменты не покупаются за деньги; они складываются из споров о супе, стука пластиковых стаканов и ощущения, что рядом – свои люди.

Сергей, заметив паузу, решительно поднял бокал:

– Ну что, друзья мои, за встречу?

Петров тут же подхватил инициативу, хитро прищурившись:

– За то, чтобы нас не «парили» нигде, кроме как в бане!

Дружный стук пластика отозвался в тишине номера, поставив радостную точку в их банном приключении. Вечер только начинался.

В 18:45 друзья договорились встретиться у входа в отель. Когда Петровы вышли, Аня с Сергеем уже ждали их. Сергей предложил заглянуть в церковь, величественно возвышавшуюся буквально в ста метрах. Женщины решили остаться ждать Дмитрия и Татьяну, а Александр поддержал идею друга.

Внутри храма царил тишина, резко контрастирующая с шумным весельем отельного номера. Воздух был пропитан запахом воска, ладана и той особенной, застывшей во времени прохладой, которая мгновенно гасит любую суету. Сергей, обычно шумный и прямолинейный, вдруг притих и перекрестился с неожиданной серьёзностью. Александр шёл следом, чувствуя, как хмельной гул в голове сменяется странным, почти медитативным спокойствием. У церковной лавки стояла лишь одна пожилая женщина, собиравшаяся купить свечи за упокой.

– Давайте я оплачу, – Сергей протянул пятьсот рублей – сумма явно превышала стоимость свечей.

– Бабушка, деньги не нужны, – сказал он, когда та замешкалась.

– Ась? – переспросила она.

– Бабуля, всё оплачено, – вмешалась продавщица. – Молодой человек за вас всё заплатил.

– Дай бог здоровья, – прошептала старушка.

– Саня, тебе сколько? – спросил Сергей.

– Две.

– Мне, пожалуйста, пять, – Сергей протянул тысячу рублей. – И сдачи не надо, оставьте себе, куда вы там кладёте на храм.

Они прошли вглубь храма. Огоньки свечей мерцали, отражаясь в золочёных окладах икон. Сергей остановился у подсвечника, долго выбирал место и, наконец, зажёл свечу, глядя на пламя с каким-то своим, глубоко личным выражением лица. Александр стоял чуть поодаль, наблюдая за другом. В этот момент Сергей казался совсем другим человеком – не тем, кто спорит о груздях и супчике под рюмочку, а кем-то, кто ищет опоры в чём-то большем, чем просто хороший ужин.

– Знаешь, – тихо сказал Сергей, не оборачиваясь, – иногда полезно вот так зайти. Просто чтобы выдохнуть. А то всё бегаем, суетимся, а жизнь-то мимо пролетает.

Александр кивнул, хотя Сергей его не видел. Он подумал об Ане. О том, как она смотрела сквозь них в номере, словно пытаясь разглядеть что-то за горизонтом их общего веселья.

Может, ей тоже нужно было сюда? Или, наоборот, ей было слишком тяжело находиться в этом месте?

Тем временем Аня стояла у входа в отель, обхватив себя руками и слушая щебетавшую Анжелику. Вечерний воздух заметно остыл, и женщина зябко поёжилась. Дмитрий и Татьяна опаздывали, и ожидание тянулось мучительно долго. Аня рассеянно смотрела на купола церкви: в сумерках они казались почти чёрными на фоне розовеющего неба.

– Аня! – голос Татьяны прозвучал так неожиданно, что Аня вздрогнула и вернулась к реальности. – Мы здесь! А где мальчики?

– Идут, – Анжелика кивнула в сторону церкви, откуда как раз выходили Сергей и Александр.

– Ну что, друзья, пошли? – скомандовал Сергей, приближаясь к компании. Все двинулись по тротуару к ресторану – он был совсем рядом, всего в пяти минутах ходьбы.

Ресторан встретил их пугающей тишиной. В главном зале – ни души: ни официантов, ни случайных посетителей. Лишь приглушённый свет ламп отражался в начищенных до блеска бокалах. Администратор, словно ожидавший именно их, молча кивнул и жестом пригласил следовать за собой. Чтобы попасть в отдельный кабинет, им пришлось выйти на улицу и зайти через другой вход.

Петров, переступив порог, невольно замедлил шаг. Стол ломился от яств: вазы с салатами, горы нарезок, заливное, переливающееся в свете люстры, словно россыпь драгоценных камней.

– Мы рассчитывали на обычный ужин, – прошептал Петров на ухо Анжелике. – Это что за свадебный банкет? Дима в ударе!

Анжелика, хоть и удивилась, быстро села рядом с Аней и Татьяной. Мужчины устроились напротив. Всё произошло как-то само собой – без долгих обсуждений, по негласной логике вечера: женщины здесь, мужчины там. И уже через минуту казалось, что иначе и быть не могло. Горячие закуски, поданные следом, выглядели настолько внушительно, что вполне могли сойти за основные блюда. К середине вечера стало ясно: осилить это изобилие невозможно. Еда, казалось, давила на них своим избытком. Когда стало понятно, что сил на горячее уже не осталось, они попросили официанта упаковать всё с собой.

Вечер тянулся лениво, пока около десяти всё не изменилось в одно мгновение. Дверь кабинета распахнулась, и на пороге возник Андрей Воронов – брат Анны. Человек, о котором в этой компании редко, но всё-таки вспоминали после его странного исчезновения. Все знали о его игромании и о долгах в прошлом, но вслух об этом не говорили.

Петров замер с бокалом в руке, Анжелика и Татьяна застыли в немом изумлении. Лицо Сергея мгновенно окаменело. И только Анна оставалась невозмутимой: она даже не удивилась, лишь слегка поправила причёску, давая понять, что этот визит был ожидаем.

Андрей был в ударе. Он вошёл так, будто это был его собственный дом, а не ресторан, где его не ждали. Он говорил без умолку: травил байки, жестикулировал, смеялся над собственными шутками, заполняя собой всё пространство комнаты. Он был как яркая, но ядовитая вспышка, от которой начинало рябить в глазах. Сначала это казалось странным, потом – забавным, но к концу часа напор Андрея стал невыносимым. Его самоуверенность, граничащая с наглостью, и бесконечные попытки вернуть себе статус «души компании» начали откровенно раздражать. Петров это чувствовал, но старательно делал вид, что всё как обычно: подкидывал Андрею новые детали, позволяя тому упиваться собственной значимостью.

Сергей, сидевший напротив Андрея, долго хранил молчание. Он смотрел на шурина тяжёлым, изучающим взглядом, словно пытался понять, изменился ли тот хоть на йоту. Нако-

нец, когда Андрей в очередной раз громко расхохотался, перебивая Анну, Сергей медленно отодвинул стул и встал, направившись к выходу.

– Ты куда? – спросила Анна; в её голосе проскользнула тревога.

Он ничего не ответил. Только молча показал телефон, давая понять, что нужно позвонить, и вышел из зала.

На улице наступала прохладная августовская ночь – густая, влажная, не такая тёмная, как в сентябре, но уже и не похожая на майские и июньские вечера, когда в это время ещё было светло как днём. Сергей глубоко вдохнул воздух, пахнувший тиной, хвоей и сырой землёй, и пошёл к набережной. Озеро лежало чёрным, как дёготь, и лишь редкие огни фонарей дрожали на его неподвижной поверхности.

Сергей остановился у самой кромки воды и крепко вцепился пальцами в телефон. Он и сам не понимал, чего хочет: то ли позвонить кому-нибудь, то ли просто держать его в руке – словно это была единственная опора в странной, гулкой тишине. Так и не приняв решения, он бесцельно пошёл вдоль набережной. Шаги глухо отдавались в вечерней тишине, а перед глазами, будто в замедленной съёмке, прокручивались кадры этого вечера – с того самого момента, как он увидел Андрея. Этот человек был словно вирус: он не просто вернулся – он принёс с собой запах дешёвого азарта и старых проблем, которые, как казалось Сергею, они давно оставили в прошлом. И теперь эти проблемы снова прорастали, цеплялись за мысли, тянули назад.

Когда Сергей вернулся, ресторан уже подходил к закрытию. Воронов всё так же возвышался над столом, перекрикивая гостей, и с бокалом в руке произносил заключительный тост – будто ничего не произошло, будто вечер шёл по заранее написанному сценарию.

Ровно в одиннадцать заведение закрылось. Компания забрала недоеденные блюда и двинулась в «Утку и Селезня», ресторан при отеле. Там началось странное, почти нелепое соревнование: Сергей и Андрей наперебой делали заказы – напитки, пирожные, мороженое, – будто пытались заглушить неловкость громкими распоряжениями официанту. Финал этого состязания выглядел почти комично: счёт оплатил Андрей. В этом было что-то от отчаянного жеста, от попытки купить себе прощение или хотя бы видимость того, что всё по-прежнему.

После СПА и утреннего туалета компания собралась в холле – пора было идти на завтрак, единственный приём пищи по условиям заселения. И, как водится, к этому событию все подходили со всей серьёзностью.

– Дима, два бокала шампанского, пожалуйста! – потребовала Татьяна с таким видом, будто без этого утро не засчитывается.

– Точно! Утро должно начинаться с шампанского! – громко поддержал Сергей, и от этой нарочитой бодрости даже у Ани, стоявшей за его спиной, дрогнули уголки губ. Она закатила глаза к потолку, словно говоря: «Ну вот, началось».

– Серёж, ты меня удивляешь, – Александр хмыкнул. – Раньше тебя до завтрака было не добудиться, а сегодня ты первым и в бассейн, и в баню... Прямо второе дыхание открылось. Или третье?

– Или просто не хотелось пропустить всё веселье, – бросил Сергей, отводя взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.